

- 4) иногда не отражены даже ритмы оригинала, что снижает цену перевода;
- 5) я бы стоял даже за лаконическую ритмизацию самих названий глав, ибо много-словность их перевода режет китайцу и ухо и глаз, слышащие и видящие лакониче-ский ударный оригинал;
- 6) а главное, нельзя вносить в перевод искусственные диктаты комментаторов, вводя этим читателя в заблуждение;
- 7) русская пунктуация не использована во всей своей силе, что отнимает у пе-ревода его эмоциональность и выразительность;
- 8) многие слова звучат по русски фальшиво („Гармонию слышу я в криках оленей“, „риза“, „гарем“ в речи женщины и т. д.);
- 9) расхождение с текстом бывает значительным, хотя и не без остроумия;
- 10) иногда все это близко к полному произволу: так, вряд ли поэт действительно, желает саранче плодиться бодрее, как того требует в своем стихе переводчик; и т. д. и т. д.

Литературное наследство Востока дает нам себя ощущать с гораздо большею трудностью и ограниченностью, чем литературное наследство Запада, которое мы можем получить даже в самых элементарных дословных переводах. Поэтический талант А. А. Штукина стоит совершенно вне всяких сомнений, а его синологическая эрудиция поддерживает эту его поэтическую стихию и, далее, манеру, самым действительным образом. Переводы М. Л. Лозинского (Данте, Шекспир) обязывают. Можно не достичь их совершенств, но нельзя им не следовать ни западнику, ни восточнику.